УДК 81-25

DOI 10.17516/2311-3499-055

СЛОВОТВОРЧЕСТВО В ИНТЕРНЕТ-СЕТИ И ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ ЯЗЫКА**Л.Ю. Мирзоева**

Статья посвящена анализу голофрастических конструкций, образованных путем слияния словосочетаний в одно слово. В центре внимания автора находится эмотивный потенциал голофрастических конструкций, представленных в Интернет-текстах политического характера, в их связи с проблемами нарушения языковых норм и экологии языка. В рамках работы выявлено динамическое противоречие между нарушением нормы, имеющем место при образовании неологизмов (окказионализмов) голофрастического типа, и процессом становления нового способа выражения оценки. В ходе работы было проанализировано более 100 текстов и микротекстов; при этом иронический потенциал, языковая игра и возможность экспрессивного самовыражения субъекта оценки – автора текста – оказались характерными в основном для злободневных текстов политической направленности. В качестве методики исследования использовалась сплошная выборка голофрастических новообразований; помимо этого, в целях объективизации данных, в работе по мере необходимости приводилась статистика словоупотреблений, которую предоставляют поисковые сервисы Яндекс и Google. Голофрастические новообразования рассматриваются как результат словотворчества и самовыражения современной языковой личности – носителя русского языка, находящиеся на грани разрушения экологической системы языка и новаторства, игры со словом, порождения новых форм и способов выражения оценки, причем в основном оценки отрицательного спектра.

Ключевые слова и фразы: *эмотивность; голофрастические новообразования; политический текст; Интернет; негативная оценка; нарушение языковых норм; экология языка; языковая личность.*

WORD CREATION IN INTERNET NETWORK AND LANGUAGE ECOLOGY**L.Yu.Mirzoyeva**

The article is dedicated to holophrastic neologisms i.e. blended words constructed on the basis of word combinations. The author focuses on emotiveness of holophrastic structures in political texts represented in the Internet. A dynamic contradiction between the violation of a norm, taking place in new words formation (those new words are considered as occasionalisms of holophrastic type) and new ways of emotiveness representation has been studied from the viewpoint of language ecology. In course of research, more than 100 texts and microtexts were analyzed; at the same time, the ironic potential, language games and the possibility of self-expression of the subject turned out to be characteristic of political texts. As the main research technique, we used continuous sample of holophrastic set expressions; in addition, in order to obtain objective data, such services as Yandex and Google have been used. Holophrastic set expressions have been treated as a result of word formation and representation of such linguistic personality as native speaker of Russian.

Keywords and phrases: *emotiveness; holophrasis; political text; Internet network; negative emotion; violation of linguistic norms; language ecology; language personality.*

Введение

Не вызывает сомнений тот факт, что различные по объему, авторским интенциям, типу передаваемой информации речевые произведения, размещенные в сети Интернет, представляют собой новый тип коммуникации.

Более того, можно утверждать, что формируется принципиально новая система средств выражения оценки, система способов реализации аксиологических интенций субъектов речи, и особое место в данной системе следует отвести тому пласту лексических средств, который традиционно принято относить к числу неологизмов либо авторских окказионализмов. Следующим вопросом, который возникает в процессе анализа этого лексического пласта, является вопрос о соответствии/несоответствии языковой норме; ведь на первый взгляд мы имеем дело с явными речевыми нарушениями (как это будет видно из приводимых ниже случаев). Таким образом, вопрос об экологии языка, о том, насколько допустимо словотворчество, которое мы наблюдаем в Интернет-пространстве, является в данное время одним из наиболее актуальных как для лингвистической теории, так и для прикладного изучения проблем культуры речи, так как в Интернет-коммуникации (вне зависимости от того, имеет она непосредственный или опосредованный характер; представлены ли речевые произведения, как это мы зачастую наблюдаем в сети Интернет, системно, например в блоге, или же это отрывочные комментарии). По нашему мнению, в данном случае актуален вопрос о статусе явлений такого рода: как следует квалифицировать их в свете нормативного подхода? Являются ли они отрицательным языковым материалом [Щерба 1974], или же их следует все же считать способом самовыражения языковой личности?

Материалы и методы исследования

В качестве материала исследования нами избраны голофрастические новообразования, представленные в сети Интернет, как одно из ярких нарушений речевых норм, которое может также интерпретироваться как разрушение существующего в языке и основанного на правильности и нормативности речи «экологического баланса». В ходе работы было проанализировано более 100 текстов и микротекстов (к числу которых мы относим комментарии как распространенный жанр, представленный в социальных сетях и отличающийся высокой степенью личностной маркированности). Отметим также, что специфика выявленных нами новообразований обусловила отбор текстов: иронический потенциал, языковая игра и возможность экспрессивного самовыражения субъекта оценки – автора текста – оказались характерными в основном для текстов политической направленности, в высшей степени злободневных, ведь, как указывают А.Д. Васильев и Ф.Е. Подсохин, «актор информационной войны использует разнообразные языковые приемы для кодирования своих сообщений, позволяющие придать им сильный суггестивный и манипулятивный потенциал» [Васильев, Подсохин 2016] Ср. также утверждение В.А. Жилиной о том, что «принципиальным отличием современных манипулятивных практик является намеренное специфичное употребление языковых единиц в воздействии на сознание некоторой общности с целью достижения определенного практического результата. Именно слово становится суггестивным и манипулятивным механизмом. ... При этом в рамках политической лингвистики, как правило, акцент все же делается на конъюнктурном “-ноязе-” (например, на неологизмах, связанных с украинскими событиями)» [Жилина 2018: 74]. В качестве методики исследования нами использовалась сплошная выборка голофрастических новообразований; помимо этого, в целях объективизации данных, в работе по мере необходимости приводится статистика словоупотреблений (результатов поиска), которую предоставляют поисковые сервисы Яндекс и Google.

Как утверждает Н.А. Христова, «характер коммуникации в СМИ за последние 10–15 лет кардинально изменился. На смену общению, официально подготовленному, выверенному в соответствии с языковыми и коммуникативными нормами, приходит общение неподготовленное, непосредственное или квазине непосредственное. Резкая граница, которая проходила между

неофициальным общением и официальным публичным общением, намеренно и ненамеренно размывается. В публичном общении (речь радио, телевидения, газет) возрастает степень неофициальности, увеличивается число разговорных, жаргонных, просторечных и других стилистически сниженных элементов. <...> Массовое тиражирование ошибок, разрушающих норму устной и письменной литературной речи, формирует негативное отношение не только к языковой норме, но и к социальной норме вообще. В-третьих, <...> с искажением языковой нормы искажаются и познавательные модели, репрезентированные в единицах языка, что ведет к деформации сознания индивида» [Христова 2006: 3]. Все сказанное выше можно отнести в полной мере не только к текстам СМИ, но и к Интернет-коммуникации в целом.

С другой стороны, в аспекте экологии языка и проблем нормативности / ненормативности в современной лингвистической литературе отмечается повышение интереса к такому явлению, как голофрастические новообразования. Как отмечает Н.Д. Миловская, под неологизмами такого рода понимаются «одноразовые (окказиональные) многосложные словарные единицы номинации, имеющие форму цельнооформленного слова, структуру которых составляет либо только сдвиг лексического состава синтагмы или предложения, либо такой сдвиг выступает в ней в качестве определяющего компонента композиты» [Миловская 1984: 29]. Таким образом, можно говорить о своеобразной дилемме: с одной стороны, безусловно, при образовании неологизмов (окказионализмов) голофрастического типа имеет место нарушение нормы (как это всегда происходит в процессе окказионального словообразования); с другой стороны, на фоне нарушения нормы и даже самой экологии языка в целом происходит процесс становления некоей новой нормы, нового способа выражения оценки. В частности, по мнению Н.А. Лавровой, слово такого рода «...во-первых, представляет собой относительно новое и эффективное средство именаречения и означивания объективной действительности; во-вторых, является в известной степени индивидуально-субъективным отражением действительности, поскольку создается в речи с целью удовлетворения ситуативно-обусловленных потребностей субъекта; в-третьих, обладает имманентной формальной новизной <...>; в-четвертых, является реализацией принципа альтернативности в познании мира, так как нередко представляет собой эмоциональный, экспрессивный и/или оценочный синоним узуального слова; в-пятых, представляет собой контекстуально-обусловленную категорию: значение и смысл индивидуально-авторского образования реализуются только в контексте» [Лаврова 2013: 8].

Результаты исследования

Отметим, что значительный рост количества голофрастических новообразований в Интернет-пространстве наблюдается в XXI веке; при этом особый интерес представляет высокая частота их употребления в текстах, посвященных политическим проблемам. Так, Е.А. Жданова и Л.В. Рацибурская указывают, что «социально обусловленная активизация деривационных процессов в последние десятилетия привела к появлению большого количества новообразований, широко представленных в текстах современных СМИ. Разнообразные инновации отражают различные стороны жизни российского общества, являются инструментом распространения массовой культуры и идеологического воздействия на массовое сознание носителей языка. Новообразования наглядно демонстрируют, как деривационный механизм, словообразовательная система реагируют на актуальные социополитические процессы и в определенной степени обслуживают их» [Жданова, Рацибурская 2015: 47]. По мнению исследователей, на данном этапе развития русского языка «прежде всего факторы социокультурного характера определяют рост продуктивности одних словообразовательных типов и моделей и способствуют снижению активности других» [Радбиль и др. 2015]. По нашему мнению, именно ненормативность такого рода окказиональных образований обуславливает как их высокий эмотивный потенциал (как правило, специализированный на выражении пейоративной оценки и на создании негативно оценочной характеристики объекта), так и экспрессивность текста, включающего голофрастические новообразования. По поводу истоков данного явления и ненормативности в целом как источника эмотивного воздействия нам представляется необходимым привести точку

зрения Б.Ю. Нормана: «По-видимому, дело в самой природе языка, допускающей или даже предполагающей определенную свободу в использовании знака. Возможность выбора единицы – одно из принципиальных свойств речевой деятельности, а в ткани языка ему соответствует вариативность и размытость двух сторон знака» [Норман 2018: 48]. В данной работе Б.Ю. Нормана приводится также высказывание С. Деннингхауса относительно динамики нормы в коммуникативном контексте, которое, по нашему мнению, весьма актуально в контексте рассмотрения голофрастических новообразований, порожденных потребностями коммуникации, ситуацией и контекстом: «Лишь немногие эмпирически наблюдаемые явления могут быть в научном отношении абсолютно точно и бесспорно категоризированы и соответствующим образом прецизионно обозначены. Трагедии в этом в общем-то нет, поскольку соответствующие коммуникативные потребности определяют степень точности языковых выражений, и языковой и ситуативный контекст так же, как знания участников коммуникации, способствуют конкретизации и сокращению неопределенности» [Dönninghaus 2005: 579].

В данной работе мы сосредоточили внимание на голофрастических новообразованиях, в основу которых были положены небезызвестные лозунги (*Банду геть, Слава Украине, Героям слава* и пр.), приобретшие в свете политических событий последних лет характер прецедентных микротекстов; голофрастические новообразования типа *онижедети, многотыщ* и пр. Все примеры приводятся с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

В сети Интернет представлено значительное количество контекстов, содержащих данное окказиональное новообразование, ср.: *Что может быть лучше эпичного всероссийского бандугетя и что бы АТО с активистами по всей стране* (<https://otvet.mail.ru/question/203195729>). Необходимо отметить, что данное новообразование нельзя считать устоявшимся в плане грамматических характеристик; так, нами отмечены случаи соотнесения голофрастической конструкции *бандугеть* как с мужским, так и с женским родом: *Видимо, именно здесь граница шевченковских стихов, бандугети* (женский род. – Л.М.), *икон, волонтерского чая, цветов и вышиванок. Это важно, дети. 17 раз «Бандугетя»* (мужской род, т.е. колебания родовой принадлежности новообразования в пределах одного и того же текста. – Л.М.) *и десяток раз «Славаукраинигероямслава»* (<http://liveangarsk.ru/blog/maxangarsk/20140129/onizhedeti>); ... *абсолютно неубедительно вопили они свою бандугеть...* (женский род. – Л.М.) *артисты погорелого театра* (Европейская ценность, 02.02.2014); ... *и убежали очень быстро-была где-то в полтретьего на советской-ни одного бандугетя* (мужской род. – Л. М.) *в радиусе километра не было ни слышно ни видно* (Европейская ценность, 02.02.2014). Возможно, данная нестабильность также является основой значительного эмоционального воздействия, как демонстрация отклонения от нормы.

Важно отметить, что новообразование *бандугеть* можно уже считать частью лексического фонда современного русского языка, и подтверждением этому может служить образование онимов на базе голофрастической конструкции. Безусловно, данные онимы носят сугубо иронический, пародийный характер и наделены высокой степенью пейоративности, ср.: *Ну, а пока господин Бандугеть путался насчет себя и Знаймса в показаниях, не понимая, как так вышло, того уже и след простыл* (И. Сотников. Люди \$лова); ср. также предложение о введении в оборот таких онимов, отражающих специфику политического противостояния, как *Майдан и Майдана, Бандугеть и Бандугетя, Ганьбавладя и Ганьбавлад, Немоскаль и Немоскала, Дайош и Дайоша* (<http://forum.comments.ua/index.php?showtopic=90650>); а также предложение об именовании определенного разряда людей: *о..эврика))) я все думала как их называть – майдауны, бандерлоги, ... - это все с прошлого сезона..то есть майдана осталось...надо что-то новенькое-аутентичное ... будут они БАНДУГЕТИ)))* (<https://novosti-n.org/video/read/64004.html>).

Ср. также случаи, демонстрирующие процесс превращения предложения в голофрастическое новообразование: *Чем харизматичнее политик, тем больше раз он должен в заключение речи сказать «Банду - » и чтобы народ крикнул «- геть!» Никому неизвестные депутаты райсоветов могут проделать это от 3 до 5 раз. Типа «Банду – геть, банду – геть,*

банду - геть» – и всем спасибо. Политик с именем, пользующийся в данный момент поддержкой по статусу имеет право на 15-17 раз «Бандугетья» и десяток раз «Славаукраинигероямслава» (<http://liveangarsk.ru/blog/maxangarsk/20140129/onizhedeti>).

Как видно из приведенного текстового фрагмента, автор сначала употребляет предложение, содержащее заимствование из украинского языка, но вполне отчетливо распознаваемое носителями русского языка ввиду распространенности лозунга и его широкой представленности в Интернет-пространстве (поисковые сервисы Яндекс и Google указывают на значительную частоту употребления фразы – более 1 млн.). Таким образом, можно утверждать, лозунг, пусть даже с элементами иноязычия, находится в пределах нормы и при всей его экспрессивности не содержит нарушений. Но слитное написание, превращающее лозунг в монолит, в слово, порождает экспрессивный эффект именно благодаря нарушению нормы; актуализация иронических коннотаций также происходит на фоне ненормативности. По нашему мнению, данный текстовый фрагмент демонстрирует также становление определенной закономерности путем использования одной и той же модели, основанной на отклонении от нормы: аналогичное написание второго лозунга – *Слава Украине! Героям слава*, содержащего, помимо голофрастического слитного написания, намеренное искажение орфографической нормы, также является свидетельством авторской иронии и реализации негативной авторской оценки. Данное голофрастическое образование характеризуется меньшей частотой употребления (поисковые сервисы отмечают всего лишь 236 случаев; но здесь дело в том, что демонстративные нарушения орфографии могут быть разными). Ср. также следующие случаи употребления голофрастических новообразований, которые зачастую индуцируют отклонения от нормы в содержащих их контекстах *Раз им так мила "славаукраинигероямслава"* (текстовый фрагмент начинается с непечатной лексики. – Л.М.) (<https://twitter.com/alyurgu/status/987304728865460224>); *На фоне "славаукраинигероямслава" это всё меркнет, вот где эталон дурости* (https://www.politforums.net/ukraine/1481009690_11.html); *Отвоевался и попер с хмельницкого шабашишь в киев. Жить в вагончике до пенсии, если повезет с работой. Славаукраинигероямслава!* (<https://zugunder.com/index.php?topic=130708.0>) – ироническое употребление голофрастического новообразования сочетается с нарушением орфографической нормы – с намеренным игнорированием правописания названий с прописной буквы, что также индуцирует негативную оценку и служит способом ее выражения; *Народ в большинстве своем уже не ведется на пропаганду, но славаукраинигероямслава говорят все. Ибо если не говоришь - может и прилететь, потому что сепаратист* (<https://m2ch.hk/po/res/17777554.html>); *Представить, что местные крестьяне тайком, ночью обмотавшись жовтоблакытным флагом и покрикивая славаукраинигероямслава, несут последнее упоротым нацистам - решительно невозможно* (<https://etoonda.livejournal.com/608443.html?style=mine&nc=6>).

Во многом сходная ситуация наблюдается при анализе текстовых фрагментов, содержащих голофрастическое новообразование *онижедети*, весьма распространенное в настоящее время в Интернет-сети (при поиске с помощью сервисов Яндекс и Google выявлено соответственно более 6 млн. и 206000 результатов). Ср., например: *ОНИЖЕДЕТИ – это те, кем легко манипулировать. Это те, кого легко заставить скандировать лозунги. Или прыгать. Или носить одинаковые ленточки. Онижедети – это те, кто десять лет назад ехал в вагоне поезда Львов-Киев и каждые десять минут начинал скандировать... Онижедети – это те, кто на девиз «Слава Украине» должен быть отзыв «Героям слава», и неважно, что уже непонятно, кто они, те герои, герои ли они.... Молодые онижедети – недоиграли в войнушку, не ходили в походы, не жили в палатке, у них отняли зарницы, смотры строя и песни, значки и галстуки, форменные пилотки и юбки и не дали ничего взамен. Старые онижедети – их сначала приучили свято верить телевизору, итогам пятилеток и партийных съездов, программе Время, а потом забрали все, все-все, и ничего не дали взамен. И они пришли снова почувствовать себя молодыми, вернуть ощущение, что они что-то решают и от них что-то зависит* (<http://liveangarsk.ru/blog/maxangarsk/20140129/onizhedeti>).

О широте употребления данного голофрастического новообразования говорит и наличие пабликов #ОниЖеДети в таких популярных социальных сетях, как Vkontakte и Twitter. Весьма примечательным является орфографический вариант названия, доводящий противоречие с установленными языковыми нормами практически до абсурда: слитное написание при одновременном наличии начальных прописных букв. На наш взгляд, этот случай является сопредельным речевым явлениям, квалифицируемым А.А. Штебой как ошибки: «Синтаксически комплекс реплик внутреннего голоса персонажа разделяется орфографически, но при этом только эмоционально значимые реплики получают формальное выделение с помощью заглавной буквы» [Штеба 2018: 17]. Ср. также комментарий: *враги работают с молодёжью. ОЧЕНЬ дальновидный шаг! Надрачивают их с малолетства быть в конфликте с гос-ом. Лет через 10 будут #ОниЖеДети; «Менты - не люди!» - писал в период майдана Аваков. Сегодня он - главмент вся руины. И пожинает плоды своих лозунгов по полной программе. Ночью #онижедети пришли к его дому и устроили фейерверк. Надеюсь, завтра они придут «в гости» с гранатометом* (<https://twitter.com/hashtag/%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B8>).

В плане не просто нарушения, но разрушения нормы голофрастическое новообразование *онижедети* является весьма показательным еще и потому, что в нем нарочитая неправильность идет дальше: в Интернете присутствует также вариант *анижедети*, нацеленный на подчеркивание неграмотности и, следовательно, невысокого образовательного ценза тех, кто употребляет данное клише. Ср., например: «*Анижедети*» и украинский «*корытоворот*»; представлен также вариант написания *АниЖеДети* (напр., *АниЖеДети* <http://www.youtube.com/watch?v=-BSeckN4u5g>), аналогичный приведенному выше. В современной лингвистической литературе отмечается, что «наряду с синтаксическим, морфологическим, словообразовательным и семантическим критериями написания принято выделять предложенный Д.Э. Розенталем стилистический критерий выбора прописной или строчной буквы» [Штеба 2018: 16], [Валеева 2014: 275]. Таким образом, можно говорить, что нарушения правил орфографии играют в данном случае роль своеобразной оценочной рамки, накладывающейся на высказывание, превращенное в слово.

На наш взгляд, можно говорить о голофразисе и как о примете индивидуально-авторского стиля, и в этом случае граница между нарушением нормы и становлением новой системы средств выражения оценки становится еще более прозрачной. Таким образом, в данном случае наблюдается динамическое противоречие между разрушением утвердившегося в языке, стабильного, и языковой игрой, т.е. новаторским подходом к использованию ресурсов языка. А это, в свою очередь, делает еще более острым вопрос об экологии языка, вопрос о возможности и праве носителя языка допускать использование подобных средств выражения оценки, характеризующихся высокой степенью отклонения от нормы. Ниже приведены фрагменты одного и того же текста, насыщенного голофрастическими новообразованиями, которые в данном случае можно квалифицировать как признак идиостиля (голофрастические новообразования выделены нами. – Л.М.): *Иду дальше, попутно опровергая еще два противоположных мифа от власти и оппозиции – людей на майдане **многогыщ** и людей на майдане вообще почти нет. Люди есть, и немало. Но далеко не **многогыщ**. ... Политик с именем, пользующийся в данный момент поддержкой по статусу имеет право на 15-17 раз «**Бандугетя**» и десятков раз «**Славаукраинигероямслава**». ... И еще традиционно удивляли меня раньше шаровары с оселедцями, но в контексте осознания **онижедети** все стало на свои места. Они дети, они играют в Запорожскую сечь. Начитались Тараса Бульбы и сейчас пойдут жидо-кочмаря вытянут по спине и бросят ему последние дукаты на выпивку, а потом пойдут войной, чтобы разжиться новых кунтушей и новых блестящих цехинов...*

Здесь уже почти все в масках и касках, в костюмах иногда смешных и нелепых, иногда страшных. Есть женщины, и даже немало, **бабушек-юлеволю** уже не наблюдается, меняется и запах, и атмосфера... (<http://liveangarsk.ru/blog/maxangarsk/20140129/onizhedeti>). На наш взгляд, мы имеем дело с нарушением нормы во имя демонстрации негативной оценки, объект которой и

связывается с голофрастическими новообразованиями, употребляемыми ее субъектом. Данные лексические единицы, являющиеся демонстративным отклонением от нормы, призваны эксплицировать иронию автора, но в качестве клише (а именно клишированный характер данных формул, слитых в одно слово, стремится подчеркнуть автор текста, обозначив таким образом клишированный характер мышления людей, ставших объектом оценки) они не присущи данной языковой личности. Очевиден тот факт, что мы имеем дело с речевым портретом носителя русского языка, обладающего высоким образовательным цензом и способного к критическому осмыслению как действительности, так и языковых фактов, к использованию прецедентного текста (в этой роли выступает гоголевский «Тарас Бульба») и к рефлексии над ним; таким образом, употребляя голофрастические новообразования, автор и использует приемы языковой игры, и в то же время дистанцируется от них.

Заключение

Все вышеприведенные случаи позволяют говорить о своеобразном прагматическом сдвиге, который характеризует голофрастические конструкции в целом и проанализированные здесь новообразования в частности как средство языковой игры, как фактор эмоционального воздействия и создания экспрессивности политического текста за счет нарушения нормы и разрушения типичных словоупотреблений. Это часто связано с иными отклонениями от нормы (в приведенном нами материале имеют место в основном отклонения от норм орфографии).

На наш взгляд, данные новообразования как результат словотворчества и самовыражения современной языковой личности – носителя русского языка – балансируют на грани разрушения экологической системы языка и новаторства, игры со словом, порождения новых форм и способов выражения оценки, причем в основном оценки отрицательного спектра. По этим причинам возможна их квалификация как отрицательного языкового материала, поскольку нарушение имеет место, и оно несопоставимо с тем позитивным эффектом, которое оказало на язык, например, словотворчество В.В. Маяковского, поскольку в проанализированных нами случаях присутствует эффект снижения общего уровня речевой культуры; но наряду с этим голофрастические новообразования являются сильным оценочным и стилистическим средством, эксплицирующим отношение субъекта речи и служащим косвенной характеристикой объекта оценки.

Литература

Валеева Т.Н. Употребления прописных и строчных букв: академическая норма, корпоративная норма, узус // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2014. № 2–1. С. 274–281.

Васильев А.Д. Подсохин Ф.Е. Информационная война: лингвистический аспект [Электронный ресурс] // Политическая лингвистика. 2016. №2 (56). С. 10–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-lingvisticheskiy-aspekt> (дата обращения: 19.04.2019).

Жданова Е.А., Рацибурская Л.В. Медийные новообразования как средство отражения современной украинской действительности. // Филология и культура. Philology and culture. 2015. №2 (40). С. 46–53.

Жилина В.А. Лингвистический аспект современных трансформаций манипулятивных практик [Электронный ресурс] // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 4. С. 69–78. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2018/12/Zhilina-V.A..pdf> (дата обращения: 19.04.2019).

Лаврова Н.А. Контаминация как словотворческая модель: структура, семантика, стилистика, прагматика: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2013. 520 с.

Миловская Н.Д. Голофрастические конструкции в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1984. 165 с.

Норман Б.Ю. О факторах, влияющих на выбор слова говорящим [Электронный ресурс] //

Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 4. С. 42–54. URL: http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2018/12/Norman-B.Ju_.pdf (дата обращения: 19.04.2019).

Радбиль Т.Б., Маринова Е.В., Рацибурская Л.В., и др. Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст [Электронный ресурс]: коллективная монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. 325 с. URL: <https://scicenter.online/russkogo-yazyika-istoriya-scicenter/osnovnyie-tendentsii-sovremennom-mediynom-169957.html> (дата обращения: 19.04.2019).

Христова Н.А. Нарушение языковой нормы в текстах СМИ: влияние на познавательные структуры индивида: атореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006. 24 с.

Штеба А.А. Эстетика ошибок: пунктуационно-орфографический аспект [Электронный ресурс] // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 3. С. 10–19. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2018/12/Shteba-A.A..pdf> (дата обращения: 19.04.2019).

Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: «Наука», 1974. С. 24–39.

Dönninghaus S. Die Vagheit der Sprache. Begriffsgeschichte und Funktionsbeschreibung anhand der tschechischen Wissenschaftsprache. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005. 658 p.

References

Valeeva T.N. Upotrebleniya propisnykh i strochnykh bukv: akademicheskaya norma, korporativnaya norma, uzus [Upper and lower case letters: academic norm, corporate norm, usus]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova* [Proceedings of the Russian Language Institute. V.V. Vinogradov], 2014, no 2–1, pp. 274–281.

Vasil'ev A.D. Podsokhin F.E. Informatsionnaya voyna: lingvisticheskiy aspekt [Information war: linguistic aspect]. *Politicheskaya lingvistika*, 2016, no 2 (56), pp. 10–16. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-lingvisticheskiy-aspekt> [accessed 19.04.2019].

Zhdanova E.A., Ratsiburskaya L.V. Mediynnye novoobrazovaniya kak sredstvo otrazheniya sovremennoy ukrainskoy deystvitel'nosti [Media neoplasms as a means of reflecting the modern Ukrainian reality]. *Filologiya i kul'tura*, 2015, no 2(40), pp. 46–53.

Zhilina V.A. Lingvisticheskiy aspekt sovremennykh transformatsiy manipulyativnykh praktik [Linguistic aspect of modern transformations of manipulative practices]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 2018, no 4, pp. 69–78. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2018/12/Zhilina-V.A..pdf> [accessed 19.04.2019].

Lavrova N.A. Kontaminatsiya kak slovotvorcheskaya model': struktura, semantika, stilistika, pragmatika [Contamination as a verbal model: structure, semantics, style, pragmatics]. Philology Dr. Diss. Moscow, 2013, 520 p.

Milovskaya N.D. Golofrasticheskie konstruksii v sovremennom nemetskom yazyke [Holographastic constructions in modern German]. Philology Cand. Diss. Kalinin, 1984. 165 z.

Norman B.Yu. O faktorakh, vliyayushchikh na vybor slova govoryashchim [On the factors influencing the choice of the words of the speaker]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 2018, no 4, pp. 42–54. Available at: http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2018/12/Norman-B.Ju_.pdf [accessed 19.04.2019].

Radbil' T.B., Marinova E.V., Ratsiburskaya L.V., and others. Russkiy yazyk nachala XXI veka: leksika, slovoobrazovanie, grammatika, tekst [Russian language of the beginning of the XXI century: vocabulary, word formation, grammar, text]: kollektivnaya monografiya. Nizhniy Novgorod, NNGU im. N.I. Lobachevskogo Publ., 2014. 325 p. Available at: <https://scicenter.online/russkogo-yazyika-istoriya-scicenter/osnovnyie-tendentsii-sovremennom-mediynom-169957.html> [accessed 19.04.2019].

Khristova N.A. Narushenie yazykovoy normy v tekstakh SMI: vliyanie na poznavatel'nye struktury individa [Violation of language norms in the texts of the media: the impact on the cognitive structures of the individual]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tver', 2006. 24 p.

Shteba A.A. Estetika oshibok: punktuatsionno-orfograficheskiy aspect [Error aesthetics: punctuation and spelling aspect]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 2018, no 3, pp. 10–19. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2018/12/Shteba-A.A..pdf> [accessed 19.04.2019].

Shcherba L.V. O troyakom aspekte yazykovykh yavleniy i ob eksperimente v yazykoznanii [About the threefold aspect of linguistic phenomena and about the experiment in linguistics]. *Shcherba L.V. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Shcherba L.V. Language system and speech activity]. Leningrad, «Nauka» Publ., 1974, pp. 24–39.

Dönninghaus S. Die Vagheit der Sprache. Begriffsgeschichte und Funktionsbeschreibung anhand der tschechischen Wissenschaftsprache. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 2005. 658 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Мирзоева Лейла Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры языкового образования

Университет имени Сулеймана Демиреля

Казахстан, 050000, Алматы, Каскелен, пр. Абылай хана 1/1

E-mail: mirzoeva@list.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Mirzoyeva Leila Yur'evna, Doctor of Philology, professor of Language Teaching Department

Suleyman Demirel University

1/1 Abylai-khan ave., Kaskelen, Almaty 050000 Kazakhstan

E-mail: mirzoeva@list.ru